

Алла Демидова

— Счастье — это ощущение гармонии души с чем-то, что на данный момент значимо.

Александр Градский

— Любимое изречение? Хуан Рамон Хименос: «Если тебе дадут линованную бумагу, то пиши поперек».

Оста

Холт

Краснея, Эрнэ прошептала ему на ухо, что влечет ее всего больше. Энс ее сочувственно шлепнул.

Александр

Сокуров

— Вы, наверное, догадываетесь: искусство есть определенная степень шизофрении.

В. И. Чапаев:

БЕЛЫЙ ЦВЕТ ЛЮБЛЮ!

Очень и очень немногие, в лучшем случае — сотни из сотен миллионов — могут без последствий для себя переходить неодолимую границу запредельности. Один из них — Санкт-Петербургский медиум, глава закрытого Ордена Белого Креста Герман. В свободное от службы в госучреждении время он серьезно занимается таким опасным делом, как «разговор по душам» с известными и совершенно заурядными энергетическими оболочками живших на Земле. Ниже приводим сокращенную запись спиритического сеанса, в котором участвует Василий Иванович собственной персоной.

? Это правда, что в самый ответственный период своей деятельности вы не были атеистом?
! Это правда. Скажу так — я больше любил, чем боялся, а любовь совсем не надо особо показывать кому-то. Несколько человек знали о том, что я не такой, как все. Но это было сначала. Потом их попросили замолчать.
? Какую черту своего характера вы скрывали от других и о которой мы не догадываемся?
! Иногда я бывал очень охоч до...
? Как вы считаете — в тех анекдотах, что повествуют о некоторых ваших похождениях, есть какая-то доля вашего настоящего облика?
! Да, это правда. Я не хочу сейчас их рассортировывать — это правда, а это — нет. Люди, которые их рассказывают, очень любят меня. А некоторые, особенно женщины, просто обожают. Есть те, кто иногда советуется со мной. Я не люблю разговаривать с теми, кто жадный. Таких я обманываю иногда очень жестоко, даже сильнее, чем им надо бы. Мне повезло больше. Мои спутники в анекдотах совсем не те. Но в истории всегда должен быть дурак, настоящий.

? У вас были дети? Как их звали? Сколько их?
! Да, это правда. Они разговаривали со мной. Я хочу в Петербург, они там. Это не мои дети... /Т. е., видимо, речь идет не о детях, а внуках. — Г./ Их трое сейчас. Одного я не люблю, у него плохое имя.
? Как его зовут? /Вопрос остался без ответа. — Г./
? Что вы любите больше всего?
! Я люблю смотреть ночью на звезды разные. А Луну не любил никогда, она обманывает многих. Она очень хитрая такая. Я таких людей тоже не люблю. Они хотят обманывать, а зачем — сами не знают. Они глупые, я глупых тоже не люблю.
? Вас часто тревожат разговоры?
! Да. Спрашивают часто. Я знаю, что меня любят. Это хорошо.
? Вы можете рассказать какую-нибудь смешную историю, которую мы не знаем?
! Я очень любил вишневое варенье всегда. И не знал, что ядра надо выщипывать. Однажды просидел весь день... ядра не выходили, потом все смеялись.
? Какие женщины вам нравились?
! Чтобы роста были небольшого такого и чтобы добрые были, не смейтесь. У меня было так, что если засмеется кто, мне жить не хотелось, да. Они редко бывают добрыми, они любят, когда себе делаешь плохо, тогда им хорошо. Они любят про Луну рассказывать. Они хитрые такие.
? Где вы любите бывать, где вам интересно наблюдать за нами?
! Север люблю очень, там хорошо. Очень нравятся морозы настоящие и чтобы машин было немного, пять или еще меньше.
? Вы любите читать? Кто был ваш любимый писатель?
! Один был очень неплохой — рассказы такие короткие писал про детей. Мы с ним дружили одно время. Но потом он ушел на юг, он землю очень любил. А здесь земля плохая, только холод хороший. А читать не люблю. Срам один. Лучшее, когда рассказывают. По правде, так что написано, так все обман один. А говорят, так видишь что — смеются или совсем правда. Так лучше-то.
? А вы любите смеяться? И над кем?
! Да. Меня не любили за то, были даже. Потом не стал я... лучше, когда лес и там ветки такие низкие, листья от ветра падают. Тогда надо идти так медленно и не бояться ничего.

? Это правда, что нынешние времена очень похожи на те, что приписали на годы вашей работы?
! Нет. Там были другие законы и люди были меньше. Разные хотели дела делать, но боялись. Очень боялись. А сейчас — нет, большие люди, но одинаковые. Не боюсь.
? О чем вас просят, если разговаривают с вами?
! Больше рассказать, что да как. Особенно про кино или о книгах разных. Не люблю я это.
? Почему иногда вы говорите так, словно в курсе наших проблем, а иногда — словно вы лет 50–60 ничего не знали о нас? /Вопрос остался без ответа. — Г./
? Какие праздники вам больше всего нравятся?
! Которые летом, один за другим в ряд. Это красиво, когда много. И еще когда все целуются, да.
? Мы не обидели вас своими вопросами?
! Это не беда...
/КОНЕЦ СЕАНСА./

НЕОБХОДИМЫЙ P. S. Традиция Ордена запрещает общение в первом и втором лице... В оригинале сеанс проходил в третьем лице /например: «А он любит смеяться?». /, ответы также для удобства читателя переведены в первое лицо /хотя было: «Его не любили за то, были даже»/. Используются также условно-настоящее время, которому нет грамматического эквивалента в русском языке. Многие понятия, особенно «люди», «человек», «люблю», «не люблю», являются близкими, но не адекватными тому смыслу, который улавливает медиум. Оказывается, у «великого и могучего» тоже свои проблемы. Подготовил Иван ДИОР. Специально для «45».

„МЕНЯ УСТРАИВАЕТ НАШЕ ВРЕМЯ“

Вопросы одни и те же. Ответы — отнюдь... Такие разные, такие безмерно талантливые люди. Складывается впечатление, что у собкора «45» Валерия Перевозчикова на хороших собеседников. Убедиться в этом нам помогает анкета Достоевского, которую Валерий предлагает актерам, писателям, музыкантам... при каждом удобном случае. Мы, грешным делом, в штабе редакции начинаем подозревать собкора в особо корыстном интересе: уж не задумал ли «наш человек в Москве» издать книгу, объединенную анкетой Федора Михайловича?! А, впрочем, по здравому рассуждению, сетовать на Валерия нет никакого резона, все равно ведь обратится в «45» — с просьбой издать быстро и красиво. Мы тут посоветуемся и... Нынче с нашим собкором беседуют, как вы уже, наверное, определили по снимкам, Алла ДЕМИДОВА и Александр ГРАДСКИЙ.

— Ваше любимое изречение, афоризм, девиз?
— Они у меня меняются... На сегодняшний день — пушкинское: «Глубже, смелее, стройнее!»
— Что вы цените в людях?
— Доброту и талант.
— Что не любите?
— Тупость, скупость и агрессивность.
— Человеческие недостатки, которые вы склонны прощать?

На снимке: Алла ДЕМИДОВА /из личного архива актрисы/.

— Слабость.
— А что не прощаете?
— Предательство.
— Что вы цените в мужчинах?
— Великодушие.
— В женщинах?
— Доброту.
— Вы верите в любовь с первого взгляда?
— Да.
— Ваше отношение к браку?
— Мне кажется, что это — архаизм. Но если встречаются люди, родственные по духу, — это надолго.
— Ваше любимое занятие?
— Собирать грибы.
— А развлечение?
— Развлечение? Читать детективы. И раскладывать пасьянс.
— Ваше представление о счастье?
— Ощущение гармонии. Гармонии своей души с чем-то, что на данный момент значимо. Ощущение гармонии — этим все сказано.
— Что такое счастье?
— В разное время разное... От потери перчаток до смерти близкого.
— Вы верите в судьбу?
— Да. Для меня — это предопределение.
— В какой исторической эпохе вы хотели бы жить?
— Меня устраивает наше время.
— Было ли историческое событие, которое поразило вас как личное происшествие?
— Да. Чернобыльская катастрофа.
— Вы оптимист или пессимист?
— Ни то, ни другое...
— Главная черта вашего характера?
— Наверное, нетерпимость.

— Что вы бы хотели в себе изменить?
— Вот эту самую нетерпимость.
— Цель вашей жизни?
— Не изменять своему предназначению.
— Был ли у вас соблазн другой жизни?
— Да, конечно. Более счастливой.
— Как вы относитесь к смерти?
— Я о ней постоянно думаю.
— Какой смертью вы хотели бы умереть?
— Внезапной.
— Ваше отношение к Богу.
— В Бога я верю. В церковь не хожу. Религии признаю все.
— Вы кому-нибудь завидуете?
— Нет.
— Любимый литературный герой?
— Затрудняюсь ответить.
— Был ли в вашей жизни человек, который оказал на вас наибольшее влияние?
— Да. Как оказалось — моя бабушка. Она давно умерла.
— Ваше любимое воспоминание?
— Оно связано с детством.
— Круг вашего общения?
— Сейчас он стал уже.
— Что вы цените в друзьях?
— Единомыслие.
— Отношение к Достоевскому.
— Это слишком сложный вопрос, чтобы ответить на него в анкете...
— Какой вопрос вы хотели бы задать самой себе?
— Никакой. Потому что я знаю ответы.
— Насколько искренне вы отвечали?
— Абсолютно искренне.

„teik ut izi!“

— Ваше любимое изречение, афоризм?
— Когда-то у меня было такое любимое изречение, оно принадлежит Хуану Рамону Хименосу: «Если тебе дадут линованную бумагу, то пиши поперек».
— Что вы цените в людях?
— Ответственность.
— Что не любите?
— Безответственность, вранье.
— Человеческие недостатки, которые вы склонны прощать?
— Я могу простить все человеческие слабости.
— Что вы не прощаете людям?
— Скорее всего, предательство.
— Что вы цените в мужчинах?
— Ум.
— В женщинах
— Женственность.
— Ваше любимое занятие?
— Чтение. А развлечение... Пожалуй, волейбол.
— Ваше представление о счастье?
— Когда что-то задумал и выполнил задуманное.
— А что такое несчастье?
— Несчастье — это, на мой взгляд, неожиданная неприятность. Это не глобальная вещь, но это мешает жить. Под понятие «несчастье» может подходить все что угодно: от неприятного случая до смерти близкого человека. В общем, это то, что происходит с человеком не запрограммированно и со знаком «минус».
— А что такое горе?
— Горе это когда нет выхода. Когда непоправимо.
— Верите ли вы в судьбу?
— Конечно. Это некоторое предопределение того, что человек получает от собственных действий... Судьба для меня как некая конечная точка, которая каждый день называется бесконечно большими или бесконечно малыми числами. То есть человек все время пытается поймать это самое число, а оно каждый день удаляется от него. Но то, как человек это делает, — это и есть его путь. И, в конце концов, когда ему удается поймать за хвост это число, очевидно, он умирает.
— Есть ли у вас цель в жизни?
— Очевидно, есть. Самовыражение.
— В какой исторической эпохе вы хотели бы жить?
— Я бы хотел попробовать разные варианты. Диапазон: от эпохи неандертальцев до Древнего Рима. Любое время интересно, если бы было возможно там пожить... То есть такая реальная машина времени...
— Было ли в вашей жизни историческое событие, которое оказало на вас влияние как личное происшествие?
— Наверное, было. Хотя все, что происходило в мире, каким-то образом меня формировало. Это не было так: что-то случилось, и я переменялся. Было много разных событий, которые оказывали на меня влияние. Я не

уверен, что абсолютно прав, но скорее всего так происходит с каждым... то есть человек не всегда осознает влияние тех событий, которые происходят.
— У вас не было соблазна другой жизни?
— Знаете, это как с моей бабушкой... Она говорит: «Я в Америку ни за что не поеду!» — «Поезжай, хоть посмотри...» — «Нет, мне там не нравится!» — «Ты ведь там не была!» — «Все равно не нравится.» Так и с другой жизнью... Вот в этом все и дело. Человек еще ничего не знает о предстоящем, а оно ему все равно не нравится. У меня другой жизни просто никогда не будет, поэтому зачем о ней думать и говорить?
— Главная черта вашего характера?
— Собранность.
— Что вы хотели бы в себе изменить?
— Иногда я бываю слишком жесток. Хотел бы быть помягче... Мне это удается иногда, но не так часто, как бы хотелось.
— То, что вы сделали — в музыке, в поэзии, — останется?
— Да. В какой-то форме останется. Я не уверен, конечно, что это будет оказывать глобальное влияние... Но то, что будет кому-то нужно, это однозначно.
— Ваше отношение к смерти?
— Что-то неотвратимое. Поэтому о смерти лучше не думать.
— Какой смертью вы хотели бы умереть?
— Я бы сформулировал этот вопрос несколько иначе: какой смертью легче умереть? Я думаю, все-таки, во сне... Чтобы к этому не готовиться.
— Ваше отношение к Богу?
— Я верю в Бога. Я только не могу вам сказать, как я его конкретно представляю. Наверное, и невозможно представить Бога конкретно.
Я верю в эту силу, сверхъестественную добрую силу, которая существует отдельно от нас. Это похоже на веру муравья в то, что человек, который идет по лесу, не наступит ногой на его муравейник...
— Вы ходите в церковь?
Я хожу в храм, но не верю в обряд как таковой.
— Вы кому-нибудь завидуете?
— Это чувство у меня бывает, но я стараюсь от него избавиться.
— Любимый литературный герой?
— Пожалуй, Гамлет.
— Вы верите в любовь с первого взгляда?
— Да.
— Был ли в вашей жизни человек, который оказал на вас наибольшее влияние?
— Был один такой человек, но я думаю, что он даже не подозревает об этом. Когда я был мальчишкой, то работал вместе с этим человеком в лаборатории института химического машиностроения. Он научил меня слушать западное радио.

— Что вы цените в друзьях?
— Готовность прийти на помощь.
— Круг вашего общения?
— Он постоянен. Это несколько человек, в основном связанные с моей работой. А друзья... Я не могу никого назвать другом в литературном значении этого слова. Но у меня есть очень хорошие и близкие люди, с которыми я общаюсь постоянно.
— Какой вопрос вы хотели бы задать самому себе?
— Мне жизнь и люди постоянно задают столько вопросов... Что будет, если я сам себе буду задавать вопросы?! У меня будет просто болеть голова... А чаще всего я себе говорю: «Take it easy» Полегче! Полегче на поворотах...
— Насколько искренне вы отвечали?
— Я всегда отвечаю искренне.

На снимке: Александр ГРАДСКИЙ /из личного архива редактора «45»/. Фото Виталия ШЕЛИСТА.

Он живет в доме, который /по архитектурным канонам/ можно назвать необычным. Многослойный пирог этажей контактирует с землей лишь тонюсенькими ножками-опорами, а его воспитательный серый цвет очень тонко гармонирует с сине-зеленой гаммой Финского залива и неспешным протяжением искусственного канала, на берегу которого и пребывает дом Александра СОКУРОВА. Говорят, разработчики проекта этого строения отхватили по государственной премии. Нелишне было бы выписать им еще по одной — из-за стопроцентного попадания в эстетику этого знаменитого жильца. О ней, собственно, речь.

— Кто из философов оказал на вас наибольшее влияние? Почему?

— Бердяев, его историчность — в первую очередь. Его простота и честность. Очень многие философы лукавят, а Бердяев не лукавит. Поэтому он важен для меня. И потом, он лучше других знает, на мой взгляд, Россию, лучше многих живущих и ныне в России.

— А экзистенциалисты? Немало ваших обожателей и критиков с одинаковым успехом называют ваши работы «экзистенциальными»...

— Думаю, что нет, потому что в тот момент, когда что-то со мной происходило, это было очень далеко от меня. Я стал разбираться в этом уже значительно позже, когда ничего нельзя было изменить и внутри уже что-то сложилось. Они не влияли на меня в самые тяжелые моменты моей жизни. А в другие я читал и слушал довольно спокойно, созерцательно.

— Но, все-таки, вправе ли считать, что, например, «Спаси и сохрани» — фильм экзистенциальный?

— Может быть, может быть. Кинематограф соединить с философией — вещь неблагоприятная. Мне кажется, это нечто другое.

— Не сочтите за бестактность, но все же — ваши отношения с Богом.

— Я думаю, трудно найти разумного человека, который не понимал бы, что все это есть на самом деле. Я из тех людей, кто, к сожалению, не получил религиозного образования... А без этого нет истинной веры. Для меня вопрос о Боге — само собой разумеющийся, но я не могу назвать себя человеком, глубоко, искренне верующим. К сожалению, я вынужден очень часто переступать. Это неизбежность, потому что творчество /по крайней мере, в том диапазоне, в котором я занимаюсь/, оно, конечно, Богу не угодно. Поэтому я не смею называть себя человеком, как-то особенно приближенным к возвышенной духовной жизни.

— Каковы ваши взаимоотношения с драматургической основой?

— У меня нет обязательств перед драматургией. Я не считаю себя чем-то обязанным ни драматургу, ни драматургии, который знает, в каком по мотивам произведении сообразно снять картину.

Кинематограф — это визуальность /— это определенная область творчества, область интеллектуальной деятельности, у которой нет ничего общего со словом, с литературой и с обычной драматургией. Читая текст со страницы — это главный творческий акт в жизни человека. Его нельзя заменить экранной. То, что происходит в человеке, когда он читает книгу, нельзя сравнить с тем, что происходит с ним, когда он что-то видит на экране. Но каждый из нас имеет опыт переживания глубоко коммерческого кино. А этот опыт бесспорно не проходит. Каждый из нас, безусловно, уже отравлен примитивностью, дурацкой жвачкой, которая представляет часть изображения как такового.

Между литературой и кинодраматургией есть всякого рода мосты — я все жду, когда появится тот грандиозный человек, который начнет эти мосты разрушать. Я никогда не занимаюсь экранизацией. У писателя я беру то, на что у него нет монополии. Как правило, мы берем сюжет. Сюжет Флобера не принадлежит даже Флоберу. Он принадлежит просто практике жизни.

Но зато ни у одного из авторов, которых мы берем в качестве основы для будущей работы, мы не разрушаем его эстетики. Это очень важно: после каждой картины мы оставляем зрителям право в первую очередь прочесть книгу... И я литературу, безусловно, ставлю значительно выше кинематографа. Последнее — это полусумасшедшее дитя, и еще непонятно, доживет ли оно до своего совершеннолетия, нужно ли оно вообще, объективно? Литература — это фундаментальная

культура, а кинематограф, к сожалению, нет. И мне горько осознавать это, потому что я на эти картины трачу свою жизнь.

— Каково ваше «взаимодействие» с прозой Платонова?

— Платонов — та самая необыкновенная фигура в словесности. Я человек провинциального происхождения, провинциального образования и воспитания. Я первый раз прочитал Платонова, работал в Нижнем Новгороде на телевидении, и это оказалось самым большим потрясением на тот момент. Мне показалось, что это абсолютно связано со мной, с предметом моих переживаний.

Вы, наверное, догадываетесь, что искусство вообще есть определенная степень шизофрении. Нельзя быть таким искренним перед чужими людьми, перед сотнями людей — это опасно и наказуемо, как правило. Но, к сожалению, такая шизофрения имеет место — «Одинокий голос человека», картина, написанная и снятая по мотивам Платонова, это есть мой собственный рассказ обо мне самом. Когда мы снимали эту картину, мне было 24 года. Все, что происходило там, имело место в моей жизни.

— Почему в ваших фильмах так много смерти и такого, что ли, предожидания ее явления?

— В жизни человека есть два события — рождение и смерть. Поэтому я считаю, что искусство в принципе должно существовать без этих событий. Если вы читаете роман или рассказ, вы знаете, что вы будете читать и что вы будете читать. Факт смерти и размышления о нем, то, что же этот человек будет отходить от канона, существует такая причина, что человек тем и отличается от собаки, что знает, что он смертен, а собака — нет.

И дело тут не в пропаганде смерти, а в выявлении этой разницы между объективной и субъективной жизнью человека. Чем раньше человек начнет размышлять на эту тему, тем более значительным будет результат для общества и вообще для культуры.

Я верю, что если бы не искусство, представляющее нам смерть в многочисленных символических формах, мы никогда не смогли бы пережить такие минуты, когда тыходишь в комнату и видишь лежащего тебе человека, лежащего на столе под белой простыней, бездыханного. И в этом смысле чем трагичнее фильм, тем больше в нем оптимизма. Вам дается шанс преодолеть в будущем то, что вы видите на экране сейчас.

— Кем и чем является для вас кинорежиссер и человек Андрей Тарковский?

— Для меня он режиссер — во второй, третьей, десятой степени. Уникальность этого человека в том, что он великий, выдающийся деятель российской культуры — не европейской, не мировой, потому что признание его там очень формально и очень политизировано. На Западе обратили внимание на него после того, как он вошел в число диссидентов, записав о невозвращении, а до этого он был мало известен там или только узкому кругу профессионалов. Но, конечно, это явление глубоко культурное. Слава Богу, он выше и обширнее кинематографа.

Я не являюсь учеником Тарковского. Я никогда у него не учился, я не смог бы у него учиться и никогда не хотел у него учиться. Это точно совершенно. Это был человек, просто очень близкий по жизни.

общение с которым происходило не на основе разговоров о кинематографе, об искусстве — этих разговоров мы почти не вели. Общение шло просто по жизненным коллизиям. И для меня это был очень близкий, милый, очень добрый человек, хотя очень многие говорили, что он жесткий, жестокий человек в общении с людьми, очень злой временами. И помощь, которую он оказал мне в свое время, это помощь человека человеку, это не помощь кинорежиссера кинорежиссеру.

Кроме того, он был человек, который очень верил в свою богоизбранность, в то, что он мессия, что он необыкновенный, редкий. Я не уверен, что у человека есть право на такое самочувствие. Это — одна из немногих ситуаций, когда я отказываю в праве на что-то. Поэтому мне было очень тяжело переносить, когда я видел проявления его величия, объективного, наверное, но оно мне казалось очень тяжелым. Но, повторяю, что, может быть, это смягчалось его ласковостью и добротой.

Я, конечно, очень люблю его, и болезнь его — рак бронхов — это болезнь не физиологическая, а, по крайней мере, результат жизни в России с ее укладом. Страдая за Отечество свое, одни уходили в скиты и заболели, другие заболели пьянством — а таких людей миллионы в России, а третьи — это заболели типа рака, непрерывное нервное напряжение от окружающей жизни убивало человека вот таким образом, хотя и без пелли и пьянства. Он заболел в России, и все, что произошло на Западе, добавлялось к этой болезни. Запад постепенно побеждал его, что, на мой взгляд, видно в картине «Жертвоприношение». Когда его, уж отвергнутого не только правительством, но и обществом в значительной степени, стал постепенно побеждать Запад с его укладом жизни и в какой-то мере за счет теми тенденциями, там эта болезнь и получила свое развитие.

— Каково вы мнения о герое ваших фильмов «Овечьей пасти» и «Пример Антоныча»?

Первый раз встретил Бориса Николаевича в начале 80-х годов, еще в Москве. Он тогда был очень нравится мне. Он тогда мне казался очень открытым, искренним, показывающим ошибки и признающим свои заблуждения. Вообще хорошо, когда мужчина — большой, крепкий, сильный, надежный, потому что — ну кому в руки государство отдавать, как не такому человеку?

Я понимаю прекрасно, что не встречал в своей жизни человека, который бы являлся до такой степени невероятно, как этот. Феноменальность фигуры Ельцина заключается в том, что личностная внутренняя динамика его изменений настолько неадекватна его возрасту, что это еще более усугубляет наше положение, как мне кажется. Этот человек способен на такой внутренний рост, самосознание его может до такой степени самосовершенствоваться, что, конечно, вершина его совершенствования находится за пределами его жизни. Это, на мой взгляд, одна из самых трагичных фигур, которые я когда-либо встречал в своей жизни.

Константин ПАНФИЛОВ,
(Санкт-Петербург).
Специально для «45».

СЧЕТ
гамбургский

Танцующий в страусенок

ЕЛЕНА: — Мы учились в Харькове, нашем родном городе, в институте искусств на факультете кукольного театра. В подготовке артиста-кукольника есть тренажер для рук — как, скажем, с танком в хореографии. А нам это показалось интереснее, чем куклы. С куклами работают многие. В нашем жанре, по крайней мере, у нас в стране, мы никого не знаем.

— Любому театру нужен зритель. Как вы шли к нему?

ТАТЬЯНА: — Очень помогло телевидение, это прекрасная реклама. Еще в студенческие годы мы участвовали в программе «Шире круг». Нам везло — мы встречали людей, которые верили в нас и очень помогали.

— Были и зарубежные гастроли?

ЕЛЕНА: — Да. Сначала мы поехали в Италию. Наши номера понравились продюсеру Джулио Амаруччи, и он привез нас на фестиваль пантомимы «Амандола-90».

Потом нас пригласили на очень престижный фестиваль «Шарленвилль-Мезьер» во Францию. Об этом фестивале нам рассказывали в институте, мы слушали расквры рты и думали — вот бы и нам туда попасть! И вот — так и случилось.

— Ваш дуэт пришелся «ко двору» и на кукольном фестивале, и на фестивале пантомимы. Означает ли это, что вы работаете на стыке жанров?

ТАТЬЯНА: — Безусловно. Сейчас мы работаем в Московском Центре экзотрики Александра Жеромского, то есть «числимся по ведомству» пантомимы. А куклой может стать абсолютно все! В наших номерах «живут» ложки — это знаменитый «Русский танец», — шляпы, туфли...

— В «Русском танце» пляшут не только ложки — вы сами выходите из-за ширмы, чтобы принять участие в их веселье. И в миниатюре «Первые шаги» — не один, а три персо-

«Театр рук» — так называется этот дуэт. Название точное — ни убавить, ни прибавить. Неслыханная простота — и невероятная

выразительность. Наверное, это и есть то самое «простое», до которого можно додуматься, лишь «соскочив» с привычной орбиты стереотипов. Как же родился московский «Театр рук»? Об этом я беседую с Еленой КАМЫШЕВОЙ и Татьяной БАБИЧЕВОЙ. Их беседу со мной привожу, так сказать, поименно.

нажа: робкий страусенок и его создательницы, существующие абсолютно «на равных». Это не случайно?

ЕЛЕНА: — Да, мы стремимся выходить из-за ширмы. Порою показываем, как рождается тот или иной образ. Ну, а среди самых любимых нами персонажей — страусенок, ставший эмблемой театра.

— Мне кажется, что у каждой из вас свой образ: Татьяна, по-моему, более романтическая, утонченная. Лена — более земная. Это так?

ТАТЬЯНА: — Безусловно, мы разные. Но специально мы об этом как-то не думали. Видимо, так само получается.

— Вы не боитесь, что зарубежные зрители будут знать вас лучше, чем наши?

ТАТЬЯНА: — Мы много ездим по стране с концертами. Были на Дальнем Востоке, выступали перед оленеводами, золотоискателями. В некоторых местах мы вообще были первыми приехавшими артистами. Наша программа рассчитана на любую публику. Безусловно, подготовленный зритель воспри-

нимает все тоньше. Но те же, например, бабульки в заброшенных деревнях очень рады нашим номерам, видя в них что-то свое. Любим выступать перед детьми — их не обманешь, они не станут смотреть то, что им не интересно.

— Вы руководите еще одним театром рук, в котором играют инвалиды.

ЕЛЕНА: — После первых публикаций о нашем дуэте нас разыскали люди из Московского городского общества инвалидов и предложили создать театр. Мы тогда работали всего полгода, нам казалось — этого мало, еще рано кого-либо чему-либо учить. Однако отказать было неудобно. Мы решили, что инвалидам это будет трудно, не получится и они сами откажутся от своей идеи. Но им понравилось, а еще больше понравилось нам. Они все старше нас, все очень умные, интересные люди. Там есть одна девушка, которая не может в жизни двигаться без палки. Когда идет номер, она забывает про все на свете. На

видеозаписи хорошо видно — палка ей в этот момент не нужна.

— Ваши подопечные выступают перед публикой?

ТАТЬЯНА: — Да. Мы берем ребят на гастроли. Недавно мы выступали в Калуге. Их номер очень понравился зрителям, а когда они вышли из-за ширмы и все увидели, что это инвалиды — что тут началось... Были записи на кабельном телевидении «Строгино» и для канала «Плюс одиннадцать», и для «ТСН».

— Ваша сценическая судьба началась счастливо. А чего бы вам хотелось в дальнейшем?

ЕЛЕНА: — Мы видим, как многие артисты годами тиражируют однажды достигнутое. Мы так не хотим. Хотелось постоянно придумывать новое. Ложимся и встаем с одной мыслью: мало сделали! Наш жанр безграничен, в нем можно работать не одну жизнь! Анна ЯМПОЛЬСКАЯ /Москва/.
Специально для «45».

ПРЕЗИДЕНТ — ГОЛОВА! И... ГЛАВА

Интервью с Юрием ВАСИЛЬЕВЫМ

Плод созрел. Ваша биржа объективно реальна. Естественный ли это плод или все-таки мичуринский?

Мы действительно задержались на старте. Уже давно работал целый ряд бирж Северо-Кавказского региона, но биржи мощной, способной замкнуть на себя всю цепь биржевой инфраструктуры юга России, не было. Эта ниша пустовала. Так что возникновение нашей биржи закономерно.

Ее уставной капитал составляет 125 миллионов рублей. В то время, когда мы регистрировались, это была солидная сумма. Но не это главное наше отличие. Главное, что с самого первого момента наша биржа была ориентирована на зарубежных инвесторов.

Эс-Пэ?

Не совсем так. Скорее, иностранная биржа в России.

И, следовательно, контрольный пакет акций...

Совершенно верно. Контрольный пакет — 80 миллионов рублей — у иностранцев. Это австралийский торговый дом, мощный концерн, выпускающий компьютеры и вычислительную технику и владеющий достаточным количеством акций ведущих бирж мира. Еще одна австралийская фирма «Детали». Фирмы Кипра, Юго-Восточной Азии.

Этим мы отличаемся от Сочинской и Калининградской бирж, где учредители российские. Они лишь имеют право на международную деятельность, а мы, имея инвестора-производителя компьютеров системы «Юнекс», более-менее свободно входим в международную систему бирж, работающую именно в этой компьютерной системе.

Оснадив себя подобным образом, мы можем создавать брокерские компьютерные места. И тогда место проведения торгов для нас не имеет никакого значения. Все решает модемная связь.

Кто еще в этом плане на вас работает?

Нашу сеть обслуживает известная фирма РЭЛКОМ, созданная на базе института имени академика Курчатова. Мы активно сотрудничаем. Финансируем, в частности, ряд разработок в области развития связи. Учредим для аспирантов именные стипендии.

Поддерживаете науку?

Это для нас же... Российским биржам крайне необходима модемная связь и развитая компьютерная сеть. Голосовые торги — давно уже в прошлом. Надо думать о будущем.

Видимо, лестно быть президентом, как вы определили, иностранной биржи на территории России? Ну, а что же представляет из себя этот президент?

Мне 40 лет. Кандидат экономических наук, защитил диссертацию в 33 года. Партократ, в свое время. А именно, инструктор промышленно-транспортного отдела Пятигорского горкома.

То есть знаете многие «подводные течения»?

Да, знаю. А руководители города хорошо знают меня. Я активный сторонник рыночных отношений. И не рассматриваю бизнес как возможность урвать, нагадить и скрыться. Полагаю необходимым возрождение традиций российского купечества. Ведь слово русского купца было самой надежной гарантией.

Выступаю за развитие у нас частной собственности.

Считаю, частная собственность — путь России из кризиса, из тупика, в котором она сейчас оказалась.

Ну, а теперь вернемся на биржу. Что заявляется на торги?

В основном то, что сегодня характерно для всей России. Сельхозпродукты, продовольственные товары и товары народного потребления. Другая группа — вычислительная техника.

А как обстоят дела с «мышцами» биржи, брокерами?

Мышцы крепкие. Помимо России наши брокерские конторы работают в Англии, Канаде, США, Австралии, Новой Зеландии, Турции. И у себя встречаем заморских гостей.

Главная цель деятельности вашей биржи?

Насыщение юга России всем необходимым. Обувью, например, одеждой, продуктами питания. И — создание новых производств, новых рабочих мест.

Готовы сотрудничать с каждым, если это полезно для дела. С удовольствием принимаем предложение «45-й параллели» в надежде, что сотрудничество наше будет плодотворно развиваться.

«45»: Спецкор Борис Смоль, беря это интервью, конечно же, не мог предположить такого поворота событий: накануне подписи номера в печать глава администрации Ставропольского края Евгений Кузнецов назначил нашего визави главой администрации Пятигорска. В принятии этого решения главную роль сыграли деловые и человеческие качества Юрия Васильева, президента биржи, создавшего эту мощную и значимую на юге России структуру.

ПЯТИГОРСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА

— Проводит синхронные электронные торги в Москве и Железноводске

— Уставной фонд — 125 миллионов рублей

— Контрольный пакет акций у иностранных инвесторов. Всем заключенным сделкам обеспечивается международный уровень гарантий

— Брокерские конторы в Москве, Киеве, Калининграде, Магнитогорске, Ульяновске, Ростове-на-Дону, в городах и районах Ставропольского края

— Лицензия Российского правительства на право международной биржевой торговли

— На торгах представлены: зерно, сахар, металл, топливо, лес, бытовая техника, одежда, обувь, электроника и т. д.

— Обеспечивается срочная телефонная связь по специальным каналам со всеми регионами содружества

— 0,2 процента — самый низкий биржевой комиссионный сбор на Юге России

— Продолжается продажа брокерских мест за рубежом: в США, Канаде, Англии, Австралии, Турции, Новой Зеландии, Сингапуре

Цена брокерских мест за короткий срок возросла до 300 тысяч рублей, в валюте — до 15 тысяч долларов

— Биржа приглашает к постоянному взаимовыгодному сотрудничеству производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции

Заявки на участие в торгах принимаются по биржевым каналам:

г. Пятигорск: тел. 5-77-73

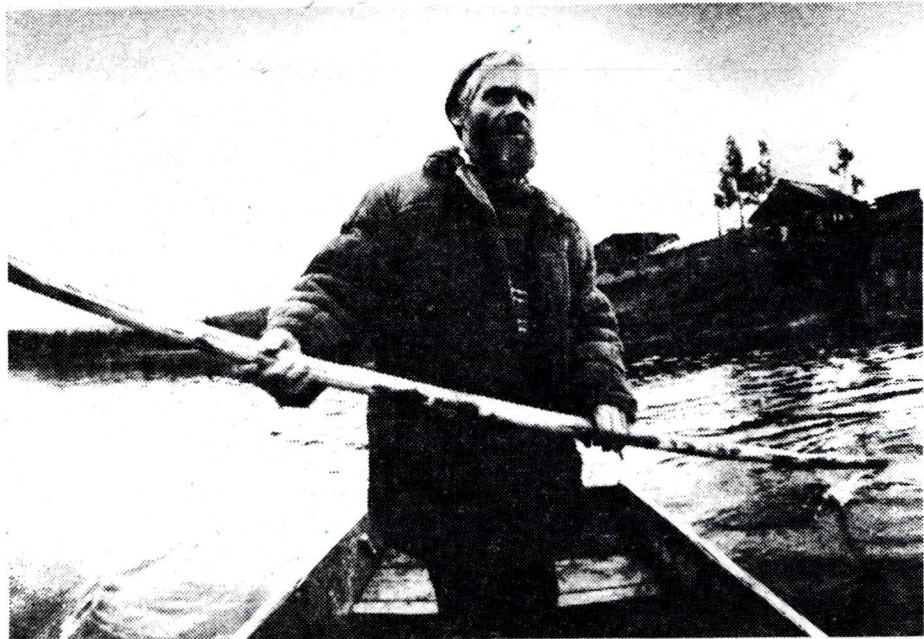
г. Железноводск: тел. 44-70

г. Москва: тел. 196-44-95

ДЕРЕВНЯ КОЗЛОВО

И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ

ФАКТ биографии

ДВА ДРУГА, художник и поэт, захотели стать свободными, жить и ни от кого не зависеть. Покинутых деревень на Руси — тысячи. Выбериай.

ТКНУВ наугад пальцем в карту, сорвались друзья с насиженных мест. И вот — деревня Козлово.

СЛЕВА от дороги торопят свои воды в Ледовитый полногрудая Лена, справа — вспухают сопки. Тайга. Плачет под ногами упавший лист, протяжно кричит, пугая путника, дикий козел. В деревне Козлово нашли друзья свое пристанище. Стала деревня для Владимира Белякова и Александра Никифорова новой точкой отсчета. Было это в 1988-ом.

РАՆЬШЕ они оба жили на севере, в Мирном. Беляков преподавал в детской художественной школе, Никифоров работал механиком, водил большегрузные машины.

А ПОТОМ Беляков с семьей переехал в Вологду. Снова преподавал рисунок и живопись, но уже в художественном училище, том самом, где готовят «мировых» вологодских кружевниц. Но скучной показалась Владимиру жизнь в областном центре. Да и проблем бытовых хватало, тем более что все они обрушились разом. И потом, не было здесь того сибирского размаха, к которому привыкли они на севере. Вот тогда-то и списались Беляковы с Никифоровыми, тогда и ткнули наугад пальцем в карту.

НЕ СРАЗУ приняла новоселов в свои объятия Иркутская земля, не сразу они обрели то, о чем мечтали, чего желали. Непривычным к крестьянскому труду, многое приходилось осваивать впервые. Ни опыта, ни инструмента.

СПАСИБО, соседи помогли. Где советом, где делом. Раньше на той стороне жили сорок восемь семей, а сейчас только две остались. Полуразрушенные, заколоченные дома тоску навоят.

*Топорища елозят
в ладонях неплотницких рук,
Но хватает еще
нас на женщин, вино и веселье,
Из сосновых свечей
с другом рубим бревенчатый сруб.
С каждым новым венцом
приближая момент новоселья.*

ЭТО, понятное дело, метафора, образ, стихи...

Поселились Беляковы и Никифоровы в двух старых домах. В одном пришлось поднимать фундамент. Нашли в основании несколько медных монет, своих подбросили. А под коньком было вырезано: «1874 год».

ВРЕМЕЧКО...

Стихи — стихами, но стоит сруб меж двух домов. Мастерская. Полки с общими книгами, инструменты, краски, большой мольберт. И три пишущие машинки.

КАК-ТО само собой получается, что никто никому не мешает, приходит именно в тот момент, когда мастерская свободна.

ПРИНА БЕЛЯКОВА интересно ри-

сует и сочиняет притчи, Владимир пишет прозу. У Александра Никифорова помимо стихов есть еще одно страстное увлечение — резьба по дереву. И, конечно, в мастерской колготятся дети. Жену Александра тоже зовут Ирина. Ее роль здесь, можно сказать, самая главная. Надо же хоть кому-то сдерживать фантазии творческих голов.

ЧТОБЫ жить, надо работать. Подались Беляковы и Никифоровы в арендаторы. Бычков откармливать. С местным совхозом заключили договор. Александр — спец по технике — восстановил трактор списанный, сено на

зиму заготовили... Но что-то не сработало в канцелярском механизме. Не состоялся этот эксперимент. Но кто прошел испытание севером, тому никакой начальник не страшен. Тайга рядом, под окнами Лена колобродит. Покажите мне человека, который жил у реки и не пробовал ухи.*с35Е

*Но легко на душе — так давно
не работалось властью:*

*Перекур, и опять
на конек по лесам восхожденье.
Золотая щепка*

*застилает осеннюю грязь,
И встает на юру
долгожданное гоморожденье.*

БОТАЛО, или ПУЗЫРИ ИЗ ГЛУБИНЫ

Собралась тихой ночью за разваленной повестью у маленького костерка странная компания: Охотник Бердан, Единопланетянин, Бес Сомнения, Мыльный Пузырь, Черный Козел, Поэтическое Нечто и Мур-ло из НЛО с приставкой. Сидели они на разном ветхости, пили чаек, нагоянный на пахучих травках, да плели разговор, весьма хаотичный, как и все в мертвой деревне. А может быть, и не беседа это была, а мерцающие звезд, шорохи и прочие возмущения среды, складывающиеся случайно в обрывки фраз и мысли, вытравившие близости.

— Маленькая пуля не кричит, — изрек в задумчивости Охотник Бердан, большой и темный, словно ночь вечная.

— Глянул утром Поэт на солнышко красное и почертел от злости, — грустно пожаловалось Поэтическое Нечто.

Из тьмы высунулась распаренная хари Банника и радостно сообщила:

— Баня выгаляла!

— Да ну? — слабо удивился Единопланетянин, кутаясь в большой не по росту скафандр.

— Как это! Бра-а-тец, — возмущенно затряс бородой Черный Козел, в бане

не мывшийся, но интересующийся ею на предмет посмотреть.

— Спину некому посмотреть, — грустно пояснил Единопланетянин.

— Убогий разум рождает чудовищ, — прошелестел из надзвездных пространств Многоликий Тысячекрест.

— Пфуй! — Надулся Мыльный Пузырь и лопнул.

Бес Сомнения почесал волосатую ляжку и уточнил:

— Правила — это костыли для убогого разума.

— Не умеешь лениться — не ленись! — назидательно изрек Охотник Бердан.

— Совсем одичали сельские, — возник Мыльный Пузырь, — кормовые дрожжи перевели на самогон.

Из жухлой травы выкапалась сгорбленная Травница, присела на ржавую консервную банку, шмыгнула носом и сказала:

— Салат из подорожника может заменить солянку по-ленинградски.

Мур-ло из НЛО покосилось на приставку, и она выгнула низким женским голосом:

— В рационе космонавтов почему-то отсутствует горох.

— Всякая работа у нас

наказуема низкой оплатой, — прошептал Мыльный Пузырь.

— А Иван-то, малой, что утворил надесь, — одиулся Черный Козел. — Не плачь, мама, говорит, ты же у нас мужик.

— А у меня на планете детей нет, — запечалился Единопланетянин.

— Почему, бра-а-тец? — возмущился Черный Козел.

— Не с кем размножаться, — грустно сказал Единопланетянин и зачем-то потрогал заплату на скафандре.

Где-то далеко в сопках тревожно проорал Зверь.

Охотник Бердан встретил, глухо изрек:

— Скоро заря, — и сгинул во тьму.

— Приходи в следующую среду, — прошептало ему вослед Поэтическое Нечто.

— Среда у нас одна — окружающая, — почему-то обиделся Мыльный Пузырь и снова лопнул.

Мур-ло из НЛО что-то покрутило в приставке, и хриплый голос сообщил:

«На первой странице этого номера линогравюра «Скоморох» художника Владимира Белякова. На снимке (с ружьем) — он и есть. В лодке на воде и с шестом, соответственно, Александр Никифоров».

И еще:

ПОКУПАЙТЕ «МЕРТВЫЕ» ДЕРЕВНИ!

Ваши дети будут пить ключевую воду без злорки, пачкать мордашки земляничным соком, шлепать босиком по прохладной мураве.

Вам не надо будет по утрам брать штурмом переполненный автобус.

Вы услышите плеск лесного ручья и влажный гул сосен!

Вы можете приобрести мир в душе своей!

*«Ботало...» позаимствовано из журнала «Скит» № 2.

ДОМ — не только стены. Вон огород, теплица. Короче, первой осенью новоселы собрали хороший урожай. Картошка, огурцы, помидоры, морковь, капуста. Рыжиков и маслят намариновали. Ягоды. Во дворе у них уже куры, кролики.

ЖИВУТ люди! Живут, стихи пишут и картины. Поползли о них слухи разные...

ВЕДУТ себя как-то странно. Не пьют, не гуляют, дебошей не устраивают. Гармони на их стороне не слышно.

КОМУ нужны их непонятные картины? Одно дело, если портреты, за них деньги платят. А тут походи разбери: люди — не люди, вроде похоже — а вроде и нет...

НО страсти помаленьку улеглись. А мечта Беляковых и Никифоровых о творческой деревне мало-помалу осуществляется. Живут они общим домом, общим столом. Так и вертится на языке неживое слово коммуна. Нет. Не то. Есть другое слово. Община.

ИХ КРЕДО: «Осесть на земле и начать новый цикл не в борьбе с Матушкой Природой, а в поклонении ей трудом и любовью. Чтобы дети очнулись от магии ТВ и поверили зеленой магии леса, а жены занимались семьей, а не службой неизвестно кому, зачем и за что».

ИДИЛЛИЯ вольтерговской «Здоровой жизни»? Отнюдь нет. Путь к обретению утраченной гармонии? Скорее так.

В деревне Козлово издается литературно-художественный журнал «Скит». Что значит «скит»? Общежитие беглых старообрядцев, кельи отшельников.

Беляковы и Никифоровы вряд ли отшельники, вряд ли старообрядцы, но что беглые — факт.

ОНИ бежали от урбанистического маразма и чахотки прагматизма в свою деревню. В свой «Скит». «Скит» выходит поквартально. Тираж 30 экземпляров. Подписка по заявкам. Журнал продается и приносит общине свой малосельский материальный доход. Разве в нем суть?

В КАКОЙ еще деревне издается рукописный журнал? Неужели больше нет таких?

А НАДОЛГО ли осели на этой земле художник и поэт со своими семьями? Не захотят ли они снова сорваться с обжитого места, если возникнут очередные раздоры с местной властью?

НА ДРУГОМ берегу реки стоит старая начальная школа. Ее хотели разобрать. «Не дадим! — заступились наши старые уже новоселы. — Пусть наши дети учатся рядом со своим домом».

Стоит старая школа.

ЗЕМЛЯ. Каждому на ней есть место... Светится в таежной ночи деревня Козлово. Что-то там ее обитатели?

Вячеслав ЛОБАЧЕВ,

спецкор «45».

Героев в бородах запечатлел Владимир ПАВЛЕНКО.

МОСКВА- СТАВРОПОЛЬ- ПАРИЖ?

Фирма «Яконто-Юг» обеспечит вам выход на ведущие биржи страны:

«Санкт-Петербургская фондовая биржа»,
Международная организация
«Восточно-Европейское сотрудничество
и торговля» (ВЕСТ),
А/О «Российская товарно-сырьевая биржа»,
«Московская биржа цветных металлов»,
«Московская товарная биржа»,
«Дальневосточная торговая корпорация»,

«Азиатская (Байкальская) биржа»,
«Уральская биржа»
А/О «Сургутская товарно-сырьевая биржа»,
А/О «Иркутский биржевой союз»,
«Узбекская республиканская универсальная товар-
ная биржа» («Ташкент»)
А/О «Ставропольская товарная биржа»

Контакты: Ставрополь — 2-23-24; Пятигорск 5-36-78.

НАША ФИРМА... КОРОЛЕЙ РЫНКА

Ставрополь: 2-23-24 • 2-23-24 • 2-23-24 • 2-23-24 • 2-23-24 • 2-23-24 • 2-23-24 • 2-23-24 • 2-23-24 • 2-23-24

Пятигорск: 5-36-78 • 5-36-78 • 5-36-78 • 5-36-78 • 5-36-78 • 5-36-78 • 5-36-78 • 5-36-78 • 5-36-78 • 5-36-78